

Цзян Юань со сложным выражением лица посмотрел на женщину, которая обещала сделать все возможное, чтобы обеспечить их едой.

С едой в труппах должно быть очень туго. За ними только что наблюдало довольно много людей, и почти каждый из них выглядел желтым и тощим, явно не получая достаточного питания.

Их группа выросла с двухсот человек, в начале, до четырехсот, но женщина сказала, что будет обеспечивать их едой. Цзян Юань считал, что если она осмелилась это сказать, то была уверена, что сможет это сделать.

Как и Цзян Юань, Цзи Жун и Хэ Чуань, поняв неразумность такого обещания, нахмурились, посмотрели на спину женщины. Затем опустили взгляд на еду в своих руках, задаваясь вопросом стоит ли и дальше ее есть.

Но туристы вокруг них уже съели все просроченные продукты, которые им дали, один за другим, и с ними ничего подозрительного не произошло.

— С этой женщиной должно быть что-то не так, — Хэ Чуань посмотрел на своих соотечественников из Федерации, которые уже спали, и понизил голос, чтобы сказать: — Но не похоже, что они хотят причинить нам вред.

— Согласен. — Цзян Юань выглянул за пределы комнаты, было уже совсем темно, все генераторы уже были выключены, в комнате стояла только старая лампа, Ака, Алиса, Энь Вэй и Нина вернулись в свои комнаты спать. — Но мы еще не можем ослабить бдительность.

— Давайте мы втроем будем по очереди присматривать за всем. — сказал Хэ Чуань.

Цзян Юань взял на себя инициативу и сказал:

— Хорошо, инструктор. Но вы первый идете спать, сегодня был тяжелый день, мы разбудим вас позже.

Хэ Чуань колебался мгновение, но он действительно слишком устал сегодня, волна сонливости нахлынула на него. Он немедленно кивнул головой и сказал:

— Хорошо, тогда я немного посплю, разбудите когда придет моя очередь дежурить.

Хэ Чуань сел на пол и прислонился спиной к стене, и вскоре его дыхание стихло, видимо, он уснул.

Цзян Юань и Цзи Жун сидели вместе, плечом к плечу.

Цзян Юань смотрел на уставшего Хэ Чуаня с грустью в сердце. Если бы они не задержались из-за его похода в больницу, их троих здесь бы не было. Они бы уже давно улетели на "Принцессе Ночи", чтобы дождаться окончания войны в космосе, а не рисковать своими жизнями здесь.

В тот момент, когда Цзян Юань размышлял, на его голову внезапно опустилась рука, прижав его голову прямо к твердому плечу:

— Ты тоже поспи.

Голова Цзян Юаня покоилась на плече Цзи Жуна. Когда он почувствовал слабый запах феромонов Цзи Жуна, в его сердце поднялось чувство удовлетворения, и большая часть его усталости улетучилась.

Запах был настолько хорош, что вызывал привыкание. Ему очень хотелось спрятать Цзи Жуна и вдыхать его феромон каждый день.

Цзян Юань вздрогнул от этой мысли и постарался прогнать дурные мысли из своей головы, одновременно вздыхая, что зависимость от феромонов действительно ужасна.

Цзи Жун почувствовал, что Цзян Юань немного дрожит, неуверенно протянул руку и обхватил его за плечи. Не глядя в сторону Цзян Юаня он сказал:

— Немного холодно, давай я обниму тебя, сядь поближе ко мне.

Цзян Юань посмотрел на Цзи Жуна и сказал:

— Мне не холодно, просто от тебя слишком сильно пахнет феромонами.

Но Цзян Юань не хотел отталкивать руку Цзи Жуна, из-за его феромонов он чувствовал себя очень комфортно!

Цзи Жун не смотрел на Цзян Юаня на самом деле потому, что сильно нервничал, у него на руках выступил тонкий слой пота.

Он оттолкнет мою руку?

Задался вопросом Цзи Жун.

Цзян Юань прислонился к плечу Цзи Жуна:

— Тогда я немного посплю, не забудь разбудить меня позже.

— Хорошо.

Цзян Юань заснул, оставив Цзи Жуна сидеть со слегка покрасневшими ушами.

— Что, черт возьми, происходит? Почему он не на корабле? Вы до сих пор не можете с ним связаться? Кто еще, кроме него, находится в Северном Мали? Вы же не оставили его там одного?

— Нет, он не один, кроме него есть еще один студент, и с ними офицер.

— Что ж, мне все равно, какие у вас договоренности, я требую, чтобы вы вывели его оттуда как можно скорее! Мне плевать на остальных, но он должен выбраться оттуда ради меня!

Старик хлопнул по столу и резко сказал:

— Неважно, какие методы вы используете! С ним ничего не должно случиться! Вы знаете, насколько он важен? Через некоторое время он сможет создать меха с превосходными характеристиками! Талант этого мальчика намного превосходит мой! В первую очередь я не должен был отпускать его на соревнования по меха! Если бы он туда не поехал, ничего бы этого не случилось!

Альфонсо был раздражен этими словами, но не произнес ни слова в ответ.

Альфонсо не то чтобы боялся Сюй Чэня, просто он не сомневался, глядя насколько тот взволнован, что от любых его слов у Сюй Чэня случится приступ.

Он не смел брать на себя ответственность за это, так как Сюй Чэнь был национальным ученым Федерации.

— Ладно, ладно, не надо так волноваться, это вредно для здоровья. — сказал Альфонсо, успокаивая Сюй Чэня, — Федерация приказала Бесстрашному Отряду отправиться в Северное Мали, чтобы спасти всех граждан Федерации.

— Я знаю это, но меня не волнуют все остальные, я просто напоминаю вам, что вы должны отдать приоритет спасению Цзян Юаня и не допустить, чтобы страна потеряла отличного ученого из-за неправильного решения! — Голос Сюй Чэня повысился на несколько градусов.

Альфонсо видел, как борода Сюй Чэня дергалась вместе с ним. Он знал, что сейчас его будет трудно успокоить. Так что подумав, он сказал:

— Я сделал все возможное, и приказал федеральным войскам провести спасение как можно быстрее. Кроме миротворческих сил Бесстрашного Отряда, Цзи Чонг возглавил еще одну команду, чтобы отправиться в Северное Мали, Почтенный Сюй, ты должен сначала успокоиться.

— Цзи Чонг возглавляет еще одну спасательную команду?

Сюй Чэнь на мгновение застыл, услышав имя Цзи Чонга, ведь это Бог Войны Федерации. Услышав новость о том, что Цзи Чонг тоже отправился на помощь, у Сюй Чэня появилось легкое чувство уверенности.

Альфонсо кивнул.

Разве это неправда? Не только Цзи Чонг, но и королевский флот Хойта, и Железный Император, оба они стремились спасти Цзи Жуна. А эти двое детей, Цзи Жун и Цзян Юань, были просто сиаемскими близнецами, и спасение Цзи Жуна было равносильно спасению Цзян Юаня!

— Ну, это уже хоть что-то. — угрюмо сказал с черным лицом Почтенный Сюй, прежде чем повесить трубку.

У Альфонсо было беспомощное выражение лица, он ничего не мог поделать с Сюй Чэнем.

Не трудно было понять, почему Сюй Чэнь так нервничал, у него никогда не было много учеников, а Цзян Юань явно был ему по душе. Он даже просил выделить Цзян Юаню отдельную комнату на военном корабле раньше, так что было очевидно, что Сюй Чэнь был похож на старого отца, беспокоящегося о своем младшем ученике.

Но Альфонсо с усмешкой отнесся к утверждению Сюй Чэня, что талант Цзян Юаня в конструировании мехов превосходит его собственный.

На самом деле, Сюй Чэню не было нужды говорить ему такую ложь. Даже если талант Цзян Юаня в конструировании мехов был невысок, его талант в управлении ими был для него очевиден, и он не хотел, чтобы такой гений мехов, как Цзян Юань, погиб в чужой войне, поэтому он сделает все возможное, чтобы спасти его.

Но похоже, что ради нового ученика и Сюй Чэнь готов на многое.

Если уровень Цзян Юаня в пилотировании меха был высоким даже в сравнении с солдатами армии, если он так же сможет превзойти талант Сюй Чэня в конструировании меха, как жить

всем остальным?

— Эй! Почему вы, ребята, не разбудили меня вчера? — Хэ Чуань тихо сказал Цзян Юаню и Цзи Жуну рядом с ним, поедая хлеб, который только что держал в руке.

— Это не я, меня он тоже вчера не разбудил. — ответил Цзян Юань, указывая на Цзи Жуну, который выглядел немного уставшим после того, как не спал всю ночь.

Цзян Юань съел свою еду и спросил Цзи Жуну:

— Было ли что-нибудь необычное прошлой ночью?

Цзи Жуну посмотрел на Цзян Юаня и покачал головой:

— Нет, Алиса и человек по имени Ака не выходили никуда ночью.

Цзян Юань пробормотал:

— Странно.

Сегодняшняя утренняя еда была все еще просроченным хлебом, но дата была более свежей, чем на вчерашнем, всего семь или восемь дней назад, и на вкус он был нормальным.

— Позже давайте обойдем фабрику и посмотрим, нет ли тут чего-нибудь необычного. — Хэ Чуань доел свою еду за три укуса и сказал: — Но, похоже, у этой женщины нет злых намерений по отношению к нам.

— Согласен. — Цзян Юань кивнул.

После завтрака люди, бежавшие сюда вместе с ними, начали покидать комнату по двое и по трое, чтобы подышать свежим воздухом во внутреннем дворе фабрики, но, конечно, воздух в труппах не был свежим, и пахло вокруг плохо.

Все люди очень тепло приветствовали их троих, когда увидели, как они тоже выходят.

— Ребята, вот и вы! Спасибо вам большое за вчерашний день!

— Точно, точно, спасибо вам, парни, это было здорово, я вас знаю! Я видел игру!

...

Поприветствовав всех, они втроем обошли фабрику. В самом конце они подошли к складу с закрытой дверью, осмотрели его, не увидели ничего особенного и уже собирались уходить, как вдруг Цзи Жун остановился и поднял что-то с земли.

— Что это? — Цзян Юань увидел это, повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Жун, и спросил.

Цзи Жун раскрыл ладонь, там лежала пуля К891.

К891 был типичным тяжелым пулеметом. Использование оружия не было запрещено в Северном Мали, но тяжелое оружие, такое как К891, нельзя было носить на себе для защиты.

— К891? — Цзян Юань нахмурился и потянулся, чтобы взять пулю из ладони Цзи Жун: — Эта пуля все еще выглядит новой, она не должна была пролежать здесь долго, но у людей в трущобах нет денег, чтобы покупать такие вещи.

— Эти двое же не собираются внезапно выскочить с К891 когда мы потеряем бдительность и разнести нас на кусочки, правда? — Хэ Чуань произнес это с горькой улыбкой.

Как только Хэ Чуань сказал это, рядом с ним появился мужчина и посмотрел на их троицу. Он слегка приподнял брови, посмотрел на закрытую дверь склада и испустил легкий вздох облегчения, спросив:

— Что вы здесь делаете?

Это был бета которого Энь Вэй назвал дядей Акой.

— Разве мы не можем прийти сюда? — Цзян Юань незаметно сунул пулю из руки в сумку и посмотрел на Аку.

Ака кивнул после минутного молчания:

— Ты не отсюда, и не знаешь здешней ситуации. Вам не следует ходить в слишком отдаленные места в трущобах, потому, что люди тут часто внезапно исчезают.

— Исчезают? — Цзян Юань поднял одну бровь.

— Да, у нас здесь каждый год пропадают люди. Отец Энь Вэй тоже внезапно исчез несколько лет назад, — Ака выглядел серьезно, явно не шутя, — Не бродите вокруг и обращайтесь

внимание на собственную безопасность.

С этими словами Ака повел их троих обратно во двор перед фабрикой.

— Как вы думаете, то, что он сказал, правда или ложь? — Цзян Юань коснулся своего подбородка, с интересом посмотрел в спину уходящего мужчины и спросил двух других.

Цзи Жун и Хэ Чуань покачали головами. Они не могли быть уверены, правда ли то, что сказал этот бета по имени Ака, или нет, но они были уверены, что с этим человеком явно что-то не так.

Когда пришло время обеда, Энь Вэй взял свою сестру Нину, чтобы раздать всем еду.

После раздачи еды Энь Вэй и Нина сели рядом друг с другом и ели вместе со всеми.

— Энь Вэй, а где твой отец? Мы здесь уже так долго, а до сих пор его не видели. — небрежно спросил Хэ Чуань.

Как только его слова прозвучали, Айна, которая была со своим ребенком, посмотрела прямо на Хэ Чуаня. У этого маленького ребенка, очевидно, не было отца, так как он мог спрашивать такое!

Услышав вопрос, Энь Вэй заметно приуныл:

— Папа исчез шесть лет назад.

— Исчез? Как он мог просто исчезнуть?

Энь Вэй покачал головой и грустно сказал:

— Не знаю, в тот день папа ушел и больше не вернулся.

Нина была еще маленькой, и, очевидно, слова ее брата вызвали плохие воспоминания, ее глаза покраснели и она начала плакать...

— Ладно, не плачь, не плачь!

Айна легонько похлопала Нину по спине рукой и одарила Хэ Чуаня свирепым взглядом, в котором ясно читалось: "Посмотри, что ты натворил, что за дерьмовые вопросы ты задаешь".

Хэ Чуань потер нос и посмотрел на Цзян Юаня и Цзи Жуна, которые стояли в толпе и успокаивали двух плачущих детей.

Поведение двух детей очень естественно, они явно не притворялись. Цзян Юань счел что они сказали правду, но как может хороший человек исчезнуть без причины?

<http://bllate.org/book/14640/1299640>